

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ КАБЛУКОВ

В Ташкенте, 5 мая 1942 г., на 85-м году жизни скончался Иван Алексеевич Каблуков, почетный член Академии Наук СССР, один из старейших русских химиков, пионер физической химии в нашей стране, ученик и соратник Оствальда и Аррениуса, учитель, создавший многочисленные кадры химиков, ученый-общественник, активный участник строительства науки и высшей школы нашей Социалистической Родины.

Вся жизнь Ивана Алексеевича — это жизнь человека труда, человека разносторонних интересов. Он родился 21 августа 1857 г. в селе Пруссах Московской губернии. Его отец был вольноотпущенным из крепостных крестьян, сделавшимся зубным врачом. Лишь в возрасте 11 лет, приехав в Москву, он поступил во 2-ю Московскую гимназию. По окончании гимназии, 19 лет от роду, Иван Алексеевич поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета и с тех пор вся его деятельность на протяжении 65 лет, т. е. без малого трех четвертей века, была связана с Московским университетом, этим старейшим центром образования в России. Иван Алексеевич так говорил об этом времени: „Помню тот год, когда я впервые вошел студентом в Московский университет. Был я очень беден, на моих плечах была шинель, одолженная мне моим братом, но мне казалось, что все москвичи должны мне завидовать и с гордостью я повторял про себя: я — студент Университета, основанного еще великим Ломоносовым“.

Но в ту пору еще не химия привлекала к себе его интересы. Иван Алексеевич работал преимущественно в Зоологическом музее и только к концу университета, начав работать в химической лаборатории под руководством проф. В. В. Марковникова, он увлекся химией и нашел в ней свое призвание.

Иван Алексеевич сам говорил об этих годах: „В 1876 году я попал в химическую лабораторию Московского университета, в эпоху увлечения органической химией. Казалось, что в минеральной химии много интересного не найдется... Поэтому я мог приобрести знакомство с методами органической химии и к этому времени уже преподавание органической химии было в русских университетах поставлено так, что не нужно было ездить за границу, чтобы работать там для получения степени магистра или доктора“.

Находясь на 4-м курсе Иван Алексеевич получил золотую медаль за сочинение: „Монография многоатомных спиртов“, а в 1880 г. был оставлен при Университете стипендиатом, в качестве кандидата наук. В следующем же году, по предложению проф. Марковникова, он был командирован в лабораторию Бутлерова в Петербургский университет, где имел возможность слушать его лекции по органической химии, Менделеева — по неорганической химии и Н. А. Меншуткина — по истории химии. Здесь им была закончена работа: „Новый способ получения оксиметилена“. Уже в это время, возможно, под влия

нием Д. И. Менделеева, у Ивана Алексеевича зарождается интерес к физической химии, науке, едва начавшей оформляться в те годы. Поэтому, хотя он, по возвращении в Москву и продолжал работы по химии органической, его интересы, как он сам вспоминал впоследствии, начали сосредоточиваться на вопросах, связанных с этой новой наукой. По сдаче магистерских экзаменов, он 5 лет, а именно с 1882 по 1887 гг., руководил занятиями студентов на практикуме по количественному анализу, в 1887 г. защитил магистерскую диссертацию, выполненную в лаборатории Марковникова: „Глицерины или трехатомные спирты“ и получил звание приват-доцента, а вслед за тем начал чтение самостоятельного курса количественного анализа в лаборатории проф. А. П. Сабанеева, одновременно возбудив ходатайство о получении заграничной командировки для ознакомления с физико-химическими методами исследования.

С самого начала своей деятельности в качестве химика и педагога он обнаружил способности не только одаренного исследователя, но и превосходного преподавателя и лектора. Помимо университета, где он читал приват-доцентский курс по органической, аналитической и неорганической химии, он давал уроки естественной истории в реальном училище Воскресенского, в женском пансионе Дюмушель.

То были годы создания физической химии, как самостоятельной дисциплины, и датой ее начала официально считают первый год издания журнала *Z. für physikal. Chemie* (1887 г.) — основанного Оствальдом и Вант-Гоффом. Лаборатория Оствальда стала мировым центром физической химии и именно в эту лабораторию Иван Алексеевич был командирован с 1 мая до 1 сентября 1889 г. Выполненная там, под общим руководством Оствальда и под непосредственным руководством его ассистента Сванте-Аррениуса, работа „Об электропроводности хлористого водорода в различных растворителях“ показала, что Иван Алексеевич за короткий срок успел не только войти в курс идей и методов новой науки, но и внес в исследование свою мысль, чуждую первоначальным представлениям Вант-Гоффа и Аррениуса и являющуюся отражением русской, гидратной теории растворов. Он показал, что в процессе растворения крупную роль играет взаимодействие ионов с растворителем, что было позже подробно развито Джонсом в Америке, предложившим самый термин „сольватация“.

Пребывание у Оствальда и личный контакт с творцами физической химии — Вант-Гоффом и Аррениусом — оказали большое влияние на научное творчество Ивана Алексеевича Каблукова. С этого времени он горячий адепт и проводник идей и методов физической химии в России. В 1891 г. он защищает свою докторскую диссертацию, выполненную им в лаборатории А. П. Сабанеева, „Современная теория растворов Вант-Гоффа и Аррениуса в связи с учением о химическом равновесии“ и вносит свой вклад в науку, как инициатор новой области исследования — физической химии неводных растворов.

Горное дело и металлургия также привлекают к себе разносторонние интересы Каблукова. После командировки на Урал и после ознакомления с горными и металлургическими предприятиями Франции и Германии, Каблуков основывает химическую лабораторию в Московском инженерном училище путем сообщения и, параллельно чтению физической химии в Московском университете, читает там курсы по технологии строительных материалов, а также по металлургии железа. Чтобы охарактеризовать широту его подготовки и трудоспособность, укажем, что в эти же годы (1894—1897) он пре-

подавал физику в женской гимназии и химию в Александровском военном училище, был экспертом всероссийской выставки в Нижнем Новгороде по пчеловодству, посетил более 50 кирпичных, цементных, чугунно-литейных и других заводов, был активным участником Общества акклиматизации животных и растений, Русского технического общества, Педагогического общества, Общества испытателей природы, Русского физико-химического общества и многих других научных русских и зарубежных обществ. Отметим также, что 13 августа 1899 г. он был избран адъюнкт-профессором химии в Московском сельскохозяйственном институте, а с 1903 г. — профессором Московского университета.

К рубежу двух столетий Иван Алексеевич приходит уже вполне сложившимся, авторитетным и известным профессором физической и неорганической химии и все последующие годы он занимает это положение не только в стенах своей „альма-матер“, но и среди всех русских химиков, а благодаря его личному участию в зарубежных съездах и конференциях — и среди крупнейших представителей мировой физической химии, с которыми он неизменно поддерживает личные отношения.

Среди множества научных исследований, относившихся к различным областям физической химии, к таким, как электропроводность, упругость паров, кинетика инверсии и т. д., особо следует отметить интересные исследования по термохимии бромирования органических соединений, произведенные им совместно с В. Ф. Лугининым. За период 1900—1914 гг. он издает русский перевод „Основных начал теоретической химии“ Оствальда и впервые печатает курс своих лекций по неорганической химии и три тома „Основных начал физической химии“. Как годы первой мировой войны, так и годы революции были годами неустанныго труда Ивана Алексеевича в области химии. Продолжая чтение лекций и руководство научными работами в Московском университете и в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, он издает ряд новых книг. После издания „Истории электрохимии“, он выпускает курс „Термохимии“, а позже — „Правило фаз“. Его учебники выдерживают многочисленные издания и число его учеников все увеличивается. Те, кто знал Ивана Алексеевича, помнят, что во все периоды его деятельности его талант педагога заключался не во внешне шлифованной форме лекции, а в глубине, логической убедительности и собранности излагаемых им мыслей. Я слушал Ивана Алексеевича Каблукова и на первом курсе Московского университета, когда он читал общую химию перед обширной аудиторией, и на последнем курсе, когда он для нас, немногих студентов-специалистов, читал лекции по термохимии, либо в малой аудитории, либо у себя в кабинете. Лекции эти никогда не были образцом показного красноречия. Бывали даже моменты, когда мы чувствовали, что мысль лектора уходит далее его речи, что побуждало делать повторения, но всегда мы уходили с лекций обогащенными той логикой химической мысли, которую может сообщить только выдающийся химик-педагог и которая так привлекает к науке новых поклонников, пробуждая не поверхностный, но искренний и остающийся на долгие годы интерес к науке.

Знакомясь с экспериментальной работой, Иван Алексеевич всегда задавал вопросы по существу ведущегося исследования, умел верно отметить слабые черты работы и помочь наметить пути их исправления. Недаром он был ценным консультантом в Институте по удобрениям, в Институте прикладной минералогии и во многих других научно-исследовательских институтах, наркоматах и других организациях нашего Союза.

Лучший представитель трудовой интеллигенции, человек, вся жизнь которого прошла в упорном труде на благо науки, создатель огромных кадров химии, он и в преклонные годы был всегда активным общественником. Многие помнят, как прямо из лаборатории Иван Алексеевич отправлялся на заседания Моссовета, членом которого он был, или же в другие правительственные или общественные организации, в которых он принимал живое участие. Наша страна, наша партия и правительство высоко ценили Ивана Алексеевича. Где бы ни появлялась его маленькая фигура, — перед рабочей аудиторией, перед школьниками, на университетской кафедре или в Академии Наук, — каждого, даже видевшего его впервые, неизменно охватывало чувство глубочайшего уважения, которого так был достоин Иван Алексеевич Каблуков, всю свою жизнь посвятивший служению своему народу, своему отечеству, той науке — химии, которой он всегда был так предан и служению которой он посвятил почти три четверти века. Жизнь эта не осталась безответной и незамеченной. Орденосец и заслуженный профессор, Иван Алексеевич Каблуков был популярнейшим химиком в нашем Союзе. 29 марта 1932 г. он был избран почетным членом Академии Наук СССР.

Память об Иване Алексеевиче Каблукове никогда не умрет среди нас. В наших сердцах навсегда останется теплое воспоминание о том человеке, с которым тесно были связаны судьбы русской химии на протяжении многих десятилетий.

Чл.-корр. АН СССР А. Ф. Капустинский.